

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЯДЕРНОЕ ПРАВО

АРКТИКА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЯДЕРНОЙ СФЕРЕ

М.Н. Лысенко, Е.В. Киенко**, Н.С. Курова-Чернавина****

Аннотация. Россия сегодня является единственным государством, располагающим гражданским атомным флотом и эксплуатирующим его на Северном морском пути (СМП). Актуальна задача дальнейшего развития правовой базы обеспечения работы российских атомных ледоколов на СМП. В ближайшие годы на Чукотке планируется разместить первую плавучую АЭС. Назрел вопрос о принятии в России закона о финансовом обеспечении гражданской ответственности за ядерный ущерб и присоединении к Венской Конвенции в редакции 1997. Предстоит продолжить решение ядерно-экологических задачи в связи с ликвидацией «ядерного наследия» времен «холодной войны», в том числе определиться с затопленными в арктических морях радиоактивными объектами и отходами. В статье сделан вывод о том, что для решения арктических ядерно-экологических проблем действующая правовая база в целом достаточна. Требуются дальнейшие целенаправленные усилия заинтересованных арктических партнёров по ее имплементации и развитию. Важно также, чтобы нормы российского национального законодательства шли в ногу или опережали соответствующие тенденции в развитии международного права, применимого к региону.

Ключевые слова: Арктика; ядерно-экологические проблемы; атомные ледоколы; аварийное реагирование; плавучая атомная электростанция; «ядерное наследие».

.....
* Лысенко Михаил Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры Международного права МГИМО МИД России. mikelys@mail.ru.

** Киенко Елена Викторовна – соискатель кафедры Международного права МГИМО МИД России. miss.kienko@yandex.ru.

*** Курова-Чернавина Надежда Сергеевна – главный специалист Госкорпорации «Росатом». NSKurova-Chernavina@rosatom.ru.

Растущая интенсивность освоения Арктического региона Россией и другими заинтересованными странами упирается в ряд масштабных геополитических, экономических, природоохранных и иных проблем в контексте применимого международного права [Вылегжанин, 2013, с. 11-44]. Природная хрупкость региона требует особо бережного отношения к его экологии.

Одна из крупных проблем вызвана тем, что Арктика – это зона повышенной ядерно-экологической «нагрузки». Здесь расположены многочисленные ядерные объекты. В их числе атомные электростанции (АЭС): в России – 4 энергоблока Кольской АЭС и 4 энергоблока Билибинской АЭС (Чукотка)¹; в Швеции – 10 энергоблоков на трех действующих АЭС («Оскаршамн», «Рингхальс» и «Форсмарк»), а также остановленная АЭС «Барсбек»²; в Финляндии – 2 энергоблока АЭС Ловииса, 2 энергоблока АЭС Олкилуото, идет подготовка к строительству Россией АЭС Ханхикиви с одним энергоблоком, имеется исследовательский реактор в Отаниеми³; в Норвегии – 2 исследовательских ядерных реактора⁴. В регионе расположены также военно-морские ядерные базы России и США, порты и маршруты российских атомных ледоколов, пункты хранения ядерного топлива и радиоактивных отходов, затопленные ядерные объекты и пр.

Понятно, что столь масштабная ядерная инфраструктура вкупе с общими региональными проблемами тесно «завязана» на международно-правовое регулирование.

Как отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации, «Российская Федерация исходит из достаточности

имеющейся международной договорно-правовой базы для успешного урегулирования путем переговоров всех возникающих в регионе вопросов... Россия проводит линию, направленную на сохранение мира, стабильности и конструктивного международного сотрудничества в Арктике»⁵.

Курс именно на конструктивное сотрудничество, в том числе на укрепление международно-правовых основ ядерной и экологической безопасности в регионе, остается весьма востребованным. Конкретно, речь идет о следующем.

1. Создание регионального механизма реагирования на ядерные аварии. В развитие Конвенции 1986 года об оперативном оповещении о ядерной аварии Россия заключила двусторонние соглашения с Данией, Норвегией, Финляндией, Швецией, рядом других стран по данному вопросу. Сейчас идет процесс углубления сотрудничества на основе этих договоров.

К примеру, в 2014 году был подписан Протокол о реализации практических мер по выполнению обязательств, предусмотренных Соглашением между Правительствами России и Норвегии об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках. В Протоколе прописаны новые процедуры обмена информацией по различным аспектам ядерной и радиационной безопасности, охватывающие Кольскую и Ленинградскую АЭС, судовые реакторы, хранилища свежего и отработавшего топлива, исследовательские реакторы и прочие ядерные установки, находящиеся на всей территории Норвегии, а также в 300-километровой приграничной зоне в Российской Федерации⁶.

¹ Годовой отчет за 2015 год АО «Концерн Росэнергоатом». Режим доступа: http://www.rosenergoatom.ru/resources/cd4d37004d4cab5ca0faa16b99a98da8/Rea_2015_Report_RUS.pdf. Дата обращения: 27.03.2017.

² Бизнес-портал «Российское атомное сообщество». Режим доступа: <http://www.atomic-energy.ru/news/2013/12/05/45460>. Дата обращения: 27.03.2017.

³ В Норвегии произошла утечка на ядерном реакторе. 26 октября 2016 года. Режим доступа: <http://www.atomic-energy.ru/articles/2010/02/04/8672>. Дата обращения: 27.03.2017.

⁴ Бизнес-портал «Российское атомное сообщество». Режим доступа: <https://www.gismeteo.ru/news/proisshestiya/21370-v-norvegii-proizoshla-utechka-na-yadernom-reaktore>. Дата обращения: 27.03.2017.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 года. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248. Дата обращения: 27.03.2017.

⁶ Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». Режим доступа: <http://www.atomic-energy.ru/articles/2010/02/04/8672>. Дата обращения: 27.03.2017.

В 2016 году аналогичный документ подписан с Финляндией – Протокол о реализации практических мер по выполнению обязательств, предусмотренных Соглашением между Правительствами России и Финляндии об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках⁷. Готовится такой документ со Швецией.

Опираясь на накопленный двусторонний опыт взаимодействия, было бы полезным создать многосторонний механизм регионального аварийного реагирования, заключив соответствующий договор о координации сотрудничества в развитие упомянутой Конвенции об оперативном оповещении, а также другой Конвенции – о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации⁸.

При подготовке договора можно опираться на имеющиеся аналогии из ряда документов, заключенных в рамках Арктического Совета. В их числе Соглашение 2013 года между Данией, Исландией, Канадой, Норвегией, Россией, США, Финляндией и Швецией о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. Предусмотрено, в частности, создание «механизма или договоренности о координации реагирования на инцидент, вызывающий загрязнение нефтью, с возможностью,

если необходимо, мобилизации необходимых ресурсов»⁹.

Полезные аналоги можно найти и в заключенном между этими же странами Соглашении 2011 года о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике, согласно которому его участники обязуются содействовать «созданию, эксплуатации и поддержанию адекватного и эффективного поисково-спасательного потенциала»¹⁰.

2. Атомное судоходство. Россия сегодня является единственным государством в мире, располагающим и эксплуатирующим гражданский атомный флот на Северном морском пути (СМП)¹¹.

Освоению Арктического региона и СМП российское руководство придает повышенное значение. В ходе заседания Совета Безопасности Российской Федерации «О реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике в интересах национальной безопасности» в 2014 году Президент В.В. Путин подчеркнул: «Регион этот традиционно был и остаётся в сфере наших особых интересов. Здесь сконцентрированы практически все аспекты национальной безопасности: военно-политический, экономический, технологический, экологический и ресурсный». Президент поставил задачу «не только в полной мере восстановить, но и качествен-

⁷ Россия и Финляндия подписали Протокол о реализации практических мер к действующему межправительственному Соглашению об оповещении о ядерных авариях и установках. 27 сентября 2016 года. Режим доступа: http://www.rosatom.ru/journalist/news/rossiya-i-finlyandiya-podpisali-protokol-o-realizatsii-prakticheskikh-mer-k-deystvuyushchemu-mezhptra/?sphrase_id=70552. Дата обращения: 27.03.2017.

⁸ Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации от 1986 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. С. 67-78.

⁹ Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/49906518>. Дата обращения: 27.03.2017.

¹⁰ Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании. Режим доступа: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/531/EDOCs-1912-v1-CMMDK07_Nuuk_2011_Arctic_SAR_Agreement_unsigned_RU.PDF?sequence=6&isAllowed=y. Дата обращения: 27.03.2017.

¹¹ В составе такого флота, входящего во «ФГУП «Атомфлот» Госкорпорации «Росатом», шесть атомных судов: 2 атомных ледокола с двух-реакторной ядерной энергетической установкой мощностью 75 тыс. л.с. — «Ямал» и «50 лет Победы»; 2 атомных ледокола с малой осадкой с однореакторной установкой мощностью 50 тыс. л.с. — «Таймыр» и «Вайгач»; атомный ледокол «Советский Союз» - в эксплуатационном резерве, без ядерного топлива; атомный лихтеровоз-контейнеровоз «Севморпуть» с реакторной установкой мощностью 40 тыс. л.с. Строятся два универсальных атомных ледокола «Арктика» и «Сибирь», способных как плавать по морю, так и заходить в северные реки. Ведется проектирование супер-ледокола «Лидер». - Росатом. Корпорация знаний. Корпорация будущего. Публичный годовой отчет. Итоги деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2015 год. // Основные результаты. 3.9 Атомный ледокольный флот. С. 113-114.

но усилить наши позиции» в Арктике, в том числе «ускорить строительство судов ледового класса, новых атомных и дизельных ледоколов»¹².

Согласно «Стратегии развития судостроительной промышленности до 2020 года и на дальнейшую перспективу», для выполнения прогнозируемых объемов работ на период до 2030 г. по транспортировке углеводородов континентального шельфа «необходимо будет построить 10 – 12 новых ледоколов (в совокупности с ледоколами различных типов, которые будут обеспечивать транспортные морские перевозки, их потребуется более 40 единиц)»¹³. Таким образом, очевидно, что программа развития атомного ледокольного судоходства в России имеет хорошие долгосрочные перспективы.

С точки зрения международного права, в вопросах навигации российского ледокольного флота какие-либо коллизии или неурегулированные вопросы не возникали и не предполагаются.

Наши атомные ледоколы работают только в пределах СМП – национальной транспортной артерии России. «Атомфлот» строго соблюдает международные правила. Они предусмотрены, в частности, в Главе VIII «Ядерные суда» Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года, где регулируются вопросы радиационной безопасности при нахождении ядерных судов в море или портах, предоставления информации о ядерной безопасности, действий на случай аварии¹⁴.

Соблюдаются также положения Конвенции 1972 года по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, согласно которой ее участники обязуются «способствовать принятию мер,

направленных на защиту морской среды от загрязнения, вызываемого радиоактивными загрязняющими веществами от всяких источников, включая суда»¹⁵.

Применяются нормы безопасности МАГАТЭ, известные как Правила безопасной перевозки радиоактивных материалов и другие документы.

Принятия каких-либо новых международных норм и договоров, регулирующих работу атомных ледоколов, в настоящее время *in casu* не требуется.

Одновременно напомним, что кроме России другие страны гражданского атомного флота не имеют и не строят. (Три ранее действовавших коммерческих атомных судна из эксплуатации выведены: американское грузопассажирское судно «Саванна», германский нефтяной танкер «Отто Ганн» и японское грузовое судно «Муцу».)

В то же время, целесообразно и далее развивать законодательную базу, закрепляющую юрисдикцию России над СМП, исходя из ее национальных интересов в Арктике.

На этом направлении ранее был принят ряд нормативно-правовых документов. В их числе Федеральный закон от 28.07.2012 №132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути». Важным нововведением в Законе стало определение границы «акватории Северного морского пути», которая включает, помимо внутренних вод и территориального моря, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации. В Законе закреплены важные правила эксплуатации СМП:

¹² Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике. 22 апреля 2014 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/20845>. Дата обращения: 27.03.2017.

¹³ «Стратегия развития судостроительной промышленности до 2020 года и на дальнейшую перспективу», утвержденной приказом №354 Минпромторга от 6 сентября 2007 года. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/92194/#ixzz4Wr6z4GjA>. Дата обращения: 27.03.2017.

¹⁴ Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года текст, измененный Протоколом 1988 года к ней, с поправками (СОЛАС-74) (с изменениями на 1 января 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года). Глава VIII. Ядерные суда. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-546886.html?page=36>. Дата обращения: 27.03.2017.

¹⁵ Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml. Дата обращения: 27.03.2017.

1. «Организация плавания судов в акватории СМП осуществляется Администрацией Северного морского пути, созданной в форме федерального казенного учреждения».

2. «Выдача разрешений на плавание судов в акватории СМП осуществляется при условии выполнения судном требований, касающихся безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов...и предоставления документов, удостоверяющих наличие... страхования или иного финансового обеспечения гражданской ответственности за ущерб от загрязнения либо другой причиненный судном ущерб».

3. «Оплата ледокольной проводки судна, ледовой лоцманской проводки судна в акватории СМП осуществляется исходя из объема фактически оказанных услуг»¹⁶.

На основании Закона приняты подзаконные документы, уточняющие статус, права и обязанности Администрации СМП, систему взимания платежей на содержание атомного ледокольного флота и пр.

Вместе с тем, эксперты указывают на то, что в России до сих пор не принят базовый федеральный закон в сфере регулирования СМП, который позволил бы «определить цели и задачи, инструменты государственной поддержки СМП, полномочия и ответственность органов власти всех уровней в этой сфере» [Наумкин, Шульгина, 2015, с. 17].

3. Развертывание плавучей атомной электростанции (ПАТЭС). В арктическом регионе имеются объективные сложности с энергообеспечением труднодоступных местностей, особенно дальневосточных

районов. В 2018-2021 годах подлежит выводу из эксплуатации действующая на Чукотке Билибинская АЭС с четырьмя энергоблоками¹⁷.

Для облегчения энергетического бремени Россия встала на путь строительства плавучих АЭС малой мощности. Первая в мире несамоходная ПАТЭС «Академик Ломоносов» сооружается на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге. Станция будет оснащена двумя реакторными установками КЛТ-40С, разрабатываемыми «ОКБМ Африкантов», мощностью до 70 МВт электроэнергии и 50 Гкал/ч тепловой энергии. Этого достаточно для поддержания жизнедеятельности города с населением 100 тыс. человек. Плавучая станция может использоваться не только для получения электрической и тепловой энергии, но и для опреснения морской воды. ПАТЭС будет отбуксирована по СМП в г. Певек на Чукотке, где сооружается береговая инфраструктура, и пущена в эксплуатацию в 2019 году. К 2021 году ПАТЭС выйдет на полную мощность, окончательно заместив Билибинскую АЭС¹⁸.

Возможное приобретение ПАТЭС заинтересовало ряд государств. Проводились консультации с Китаем на предмет создания СП по совместному производству плавучих блоков¹⁹.

Тем не менее, в настоящее время речи об экспортных поставках или передачах ПАТЭС иностранным государствам не идет. Все инженерные, инфраструктурные, правовые и пр. вопросы эксплуатации первой ПАТЭС будут отрабатываться в пределах российской территории. Ко всем стадиям жизненного цикла ПАТЭС от транспортировки до пуска и вывода из эксплуатации

¹⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133277. Дата обращения: 28.03.2017.

¹⁷ Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». Режим доступа: <http://www.rosatom.ru/journalist/smi-about-industry/zagruzka-topliva-i-fizpusk-pates-zaplanirovany-v-i-polugodii-2017-goda>. Дата обращения: 27.03.2017.

¹⁸ Официальный сайт АО «ОКБМ Африкантов». Режим доступа: <http://www.okbm.nnov.ru/russian/lomonosov> Дата обращения: 27.03.2017.

¹⁹ Китаю нужны ПАТЭС. 8 декабря 2011 года. Российская сторона, отметив высокую степень готовности проекта головной ПАТЭС, сооружаемой в настоящее время в России, и наличие в своем распоряжении полного пакета проектной документации для создания референтной ПАТЭС в Китае, обозначила целесообразность подписания межправительственного соглашения для перехода к практическим шагам по реализации намерений двустороннего сотрудничества. Режим доступа: http://www.i-mash.ru/news/nov_otrasl/18628-kitaju-nuzhny-patjes.html. Дата обращения: 27.03.2017.

будут применимы действующие «стандартные» обязательства России по международному ядерному праву. Разработчики энергоблока заявляют, что он отвечает всем международным требованиям по надежности и безопасности, в том числе рекомендациям по ядерной и радиационной безопасности МАГАТЭ²⁰.

Таким образом, применительно к первой ПАТЭС не просматривается необходимости инициирования каких-либо новаций в нормах международного права. В случае же экспорта/передачи ПАТЭС другим государствам, очевидно, понадобится создание специального международно-правового инструментария. Некоторые рекомендации по практическим и международно-правовым аспектам эксплуатации ПАТЭС и их экспорта были выработаны в 2013 году в докладе МАГАТЭ «О правовых и институциональных вопросах обеспечения транспортабельных атомных станций»²¹. По мнению авторов доклада, необходимы будут двусторонние межправительственные соглашения, устанавливающие обязательства сторон – поставщика и получателя – по вопросам ядерной и радиационной безопасности, ядерного нераспространения, физической защиты и недопущения актов терроризма, ответственности за ядерный ущерб и пр.

4. Законодательное обеспечение гражданской ответственности за ядерный ущерб. Потенциально возможные аварийные риски на российских ядерных установках в Арктике (АЭС, ледоколы, технологические базы и пр.) с трансграничным радиоактивным загрязнением соседних стран подтверждают актуальность создания в России законодательно обеспеченного механизма компенсаций в случае ядерного ущерба.

В 2005 году Россия ратифицировала Венскую конвенцию 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Однако закона о реализации Конвенции и создании компенсационного финансового механизма у нас нет. Соответствующий проект федерального закона «О гражданской ответственности за причинение ядерного вреда и ее финансовом обеспечении» был принят в первом чтении в 1998 году. Но дальше дело не пошло²². Как результат, у нас сейчас не ограничена сумма компенсации за последствия ядерной аварии, что создает проблемы для ядерного страхования и осуществления проектов в области атомной энергетики в целом.

Между тем, жизнь идет вперед. В 1997 году был принят Протокол, которым в Венскую Конвенцию 1963 года внесен ряд принципиально важных поправок, корректирующих ее положения при сохранении неизменными самих принципов гражданской ответственности за ядерный ущерб²³.

Соответственно, назрел вопрос о принятии в России закона о финансовом обеспечении гражданской ответственности за ядерный ущерб и присоединении к Венской Конвенции в редакции 1997 года.

5. Ядерно-экологические задачи в связи с ликвидацией «ядерного наследия» времен «холодной войны». После распада Советского Союза наша страна приступила к демонтажу избыточных ядерных арсеналов. Из эксплуатации было выведено более 200 атомных подводных лодок (АПЛ), часть из них в аварийном состоянии. Однако для их утилизации не было создано необходимой инфраструктуры, в том числе системы хранения и утилизации отработавшего ядерного топлива и радиоактивных отходов. До 1998 года российские предприятия были

²⁰ Официальный сайт АО «ОКБМ Африкантов». Режим доступа: <http://www.okbm.nnov.ru/russian/lomonosov> Дата обращения: 27.03.2017.

²¹ Legal and Institutional Issues of Transportable Nuclear Power Plants: a Preliminary Study // International Atomic Energy Agency. Vienna, 2013. Режим доступа: http://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1624_web.pdf. Дата обращения: 27.03.2017.

²² «О гражданской ответственности за причинение ядерного вреда и ее финансовом обеспечении» // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Режим доступа: <http://www.iam.duma.gov.ru/node/8/4724/16966>. Дата обращения: 27.03.2017.

²³ Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_nuclear.shtml. Дата обращения: 27.03.2017.

способны утилизировать не более 3-4 АПЛ в год²⁴. В условиях отсутствия бюджетного финансирования эти проблемы приобрели особо острый характер.

Россия была вынуждена принять содействие западных доноров. В рамках механизма Глобального партнерства «Группы восьми», многосторонних и двусторонних межправительственных соглашений Россия получила донорскую финансовую и техническую помощь. С этой помощью и частичного российского финансирования к началу 2016 года в общей сложности была проведена безопасная утилизация 198 из 201 списанных атомных подводных лодок²⁵. Осуществлена ядерно-экологическая реабилитация бывших береговых технических баз военно-морского флота в губе Андреева, поселке Гремиха и губе Сайда. Создана инфраструктура, обеспечивающая экологически безопасное и долговременное хранение реакторных отсеков утилизированных АПЛ. В частности, по словам губернатора Мурманской области М.В. Ковтун на встрече с Президентом России в январе 2017 года, на объекте «Сайда-Губа» при содействии Германии создана инфраструктура для «разделки» атомных подводных лодок, формирования реакторных отсеков обращения с ядерными отходами. Объект способен принять на хранение 155 реакторных отсеков АПЛ²⁶. В планах – вывоз до 2024 года с Кольского полуострова складированного отработавшего ядерного топлива (более 22 тыс. отработавших топливных сборок) и

радиоактивных отходов на переработку на ФГУП «ПО «Маяк», г. Озерск Челябинской области²⁷.

К настоящему времени большинство двусторонних соглашений и контрактов, заключенных в 1990-е годы под реализацию программы Глобального партнерства, истекло, либо находится на этапе завершения. Тем не менее, международное сотрудничество будет и далее востребовано, в частности, в деле аварийной готовности и реагирования, мониторинга окружающей среды, обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом, вывода из эксплуатации ядерных объектов, а также по линии регулирующих органов.

Формально, договорно-правовая основа для такого сотрудничества на многосторонней основе остается. Это бессрочное (автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды) Рамочное соглашение 2003 года о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации (участники: Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Нидерланды, Норвегия, США, Россия, Финляндия, Франция, Швеция, Евросоюз, Европейское сообщество по атомной энергии)²⁸. Однако оно выстроено в ныне устаревшей правовой и политической конструкции: «стороны, оказывающие содействие» – в лице зарубежных доноров, и «получатель» помощи – в лице России. Очевидно, что такой формат Соглашения уже не жизнеспособен. При сохранении прописанных в Соглашении

²⁴ Аналитическая справка Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d58bd72efd2e881a12.pdf>. Дата обращения: 27.03.2017.

²⁵ Приморье и Камчатка полностью освобождены от отработанного ядерного топлива подводных лодок // Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». Режим доступа: http://www.rosatom.ru/journalist/smi-about-industry/glava-rosatoma-zayavil-chto-na-kamchatke-i-v-primore-bolshe-net-otrabotannogo-topliva-atomnykh-submarin-268/?sphrase_id=68202. Дата обращения: 27.03.2017.

²⁶ Рабочая встреча с губернатором Мурманской области Мариной Ковтун 12 января 2017 года. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/53728www.rosatom.ru/journalist/smi-about-industry/rosatom-vypolnyayet-gosoboronzakaz-na-100-protseptov-i-tochno-v-srok-dolozhil-kirienko-putinu-183/?sphrase_id=65328. Дата обращения: 27.03.2017.

²⁷ На Ленинградской АЭС 13 сентября 2016 года завершилось 19-ое заседание Российско-норвежской комиссии по ядерной и радиационной безопасности // Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». Режим доступа: http://www.rosatom.ru/journalist/news/na-leningradskoy-aes-proshlo-zasedanie-rossiysko-norvezhskoy-komissii-po-yadernoy-i-radiatsionnoy-be/?sphrase_id=67410. Дата обращения: 27.03.2017.

²⁸ Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 года // Перечень многосторонних международных договоров Российской Федерации // Официальный сайт МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-1/50497. Дата обращения: 27.03.2017.

весьма актуальных направлений сотрудничества – безопасность обращения с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами, ядерная и радиационная безопасность – дальнейшее сотрудничество необходимо выстраивать на основе иных принципов – равноправия и обоюдного долевого финансирования.

6. «Отложенные» ядерно-экологические задачи, в т.ч. решение проблемы затопленных радиоактивных объектов и отходов. Во второй половине XX века широко практиковалось захоронение в водах Мирового океана отработавшего ядерного топлива и радиоактивных отходов. В Советском Союзе затопления радиоактивных веществ и объектов в акваториях Арктики и Тихого океана начались с момента создания атомного флота в 1959 году и продолжались до 1993 года. США в свою очередь затопили в Мексиканском заливе десятки тысяч контейнеров с радиоактивными отходами.

К настоящему времени, в основном, объем данных по затопленным российским объектам в Арктике следующий: 17 тысяч контейнеров с твердыми радиоактивными отходами; 16 ядерных реакторов подлодок и ледоколов; аварийные атомные подводные лодки с невыгруженными реакторами (К-278 «Комсомолец» в 1989 году в Норвежском море и К-159 в 2003 году в Баренцевом море)²⁹.

В ряде официальных российских документов, в частности, в Морской доктрине Российской Федерации, поставлена задача осуществлять «контроль радиационной обстановки в местах захоронения радиоактивных отходов и атомных реакторов атомных

подводных лодок и атомных ледоколов в акватории архипелага Новая Земля»³⁰. Радиационную обстановку в Арктике регулярно отслеживают экспедиции МЧС и РАН. По данным экспертов, затопленные твердые радиоактивные отходы в настоящее время угрозы для природной среды не представляют, но требуют постоянного контроля³¹. В то же время специалисты полагают, что в перспективе в результате деградации защитных барьеров возможен выход долгоживущих радионуклидов в морскую воду. Будет крайне сложно поднять такие объекты или проводить работы по реабилитации акваторий [Антипов, Биляченко, Высоцкий и др., 2012, С. 120-121]. Таким образом, нет гарантий того, что рано или поздно эта ядерно-экологическая проблема не проявит себя. Её решение нельзя постоянно откладывать. Назрел вопрос об объединении международных усилий для совместной оценки приоритетов, рисков, методик и вариантов подъема или же окончательной консервации затопленных радиоактивных объектов в Арктике и других регионах. Каких-либо новых международно-правовых норм для проведения таких оценок не потребуется. Подводя итог, отметим, что для решения арктических ядерно-экологических проблем действующая международно-договорная база сейчас *ipso facto* в целом достаточна. Что требуется – это дальнейшие целенаправленные усилия совместно с заинтересованными арктическими партнёрами по ее имплементации и развитию. Важно также, чтобы нормы российского законодательства шли в ногу или опережали соответствующие тренды международного права.

²⁹ Независимая газета, 2001, 27 апреля; Хранилище радиоактивных отходов на Новой Земле разместят на глубине 100 м, безопасность обеспечена. 26 ноября 2015 год // Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». Режим доступа: <http://www.rosatom.ru/journalist/radio>. Дата обращения: 27.03.2017.

³⁰ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2030 г. от 26 июля 2015 года. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twajftSSyrIZUVTJan77L.pdf>. Дата обращения: 27.03.2017.

³¹ Хранилище радиоактивных отходов на Новой Земле разместят на глубине 100 м, безопасность обеспечена. 26 ноября 2015 год // Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». Режим доступа: <http://www.rosatom.ru/journalist/radio>. Дата обращения: 27.03.2017.

Литература

1. Антипов С.В., Билащенко В.П., Высоцкий В.Л., Сотников В.А., Хохлов И.Н. Оценка и прогноз состояния защитных барьеров объектов, затопленных в Арктике // Безопасность ядерных технологий и окружающей среды. – 2012. – №4. – с. 120-121.
2. Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах. Том 3. Применимые правовые источники. Гл. ред. И.С. Иванов. – М.: 2013. – с. 11-44.
3. Международное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 312 с. – Серия: Бакалавр // Академический курс. – Глава 8. Правовой режим Арктики. С. 109.
4. Наумкин А.П., Шульгина Н.А. Государственное регулирование развития Северного морского пути (вопросы нормативно-правового обеспечения) // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Проблемы законодательного регулирования в сфере развития Северного морского пути и Арктической зоны Российской Федерации». – 2015. – № 6 (559). – С. 17.
5. Радиоактивная угроза исходит с морского дна // Независимая газета, 2001. 27 апреля.

Experience and Prospects for the International Legal Cooperation in the Nuclear Area in the Arctic Region

Mikhail N. Lysenko, Elena V. Kienko**, Nadejda S. Kurova-Chernavina****

Abstract. The article contains analysis of nuclear environmental problems of the Arctic region under the International Law. It seems important to further develop cooperation to strengthen the international legal framework for nuclear and environmental security in the region, and to improve the Russian national legislation. Such cooperation should be aimed, inter alia, at creating a regional treaty mechanism for responding to potential nuclear accidents by concluding an appropriate intergovernmental agreement on coordination of cooperation under the Conventions on Early Warning Notification and on Assistance in the Case of a Nuclear Accident or Radiological Emergency. Russia is the only state in the world that owns and operates a civilian nuclear icebreaker's fleet on the Northern Sea Route. In the coming years the first floating nuclear power plant will start operating in the Chukotka Peninsula. In case of its export abroad, it will be required to create additional international legal instruments. Russia has ratified the 1963 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage but has not yet adopted legislation on its financial implementation. It is required to adopt such a law as well as to accede to the revised 1997 Vienna Convention. Nuclear-ecological problems in connection with the elimination of the "nuclear legacy" of the Cold War are still on top of the agenda. That includes the fate of the radioactive stuffs and waste flooded in the Arctic seas. The main conclusion of the article is that the existing international legal base is ipso facto sufficient for the continued solution of Arctic nuclear ecological problems. Additional focused efforts of all interested Arctic partners are required.

Keywords: Arctic; nuclear and environmental problems; icebreakers; nuclear emergency response; nuclear legacy; nuclear liability.

* Mikhail N. Lysenko – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Chair of International Law MGIMO-University MFA Russia. mikelys@mail.ru.

** Elena V. Kienko – Post-graduate student of the Chair of International Law MGIMO-University MFA Russia. miss.kienko@yandex.ru.

*** Nadejda S. Kurova-Chernavina – Chief specialist of the State Atomic Energy Corporation Rosatom. NSKurova-Chernavina@rosatom.ru.

References

1. Antipov S.V., Bilashhenko V.P., Vysockij V.L., Sotnikov V.A., Hohlov I.N. Ocenka i prognoz sostojanija zashhitnyh bar'eroev ob'ektov, zatoplennyh v Arktike [The estimate and forecast of protective barriers of objects flooded in the Arctic Ocean] // Bezopasnost' jadernyh tehnologij i okruzhajushhej sredy // 2012. № 4, S. 120-121.
2. Vylegzhanin A.N. Pravovoe polozhenie Arkticheskogo regiona v dokumentah [Legal Status of the Arctic Region in Documents] // Arkticheskij region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Hrestomatija v 3 tomah. Tom 3. Primenimye pravovye istochniki. Gl. red. I.S. Ivanov. – M.: 2013. – s. 11-44.
3. Mezhdunarodnoe pravo [The International Law]. V 2 ch. Ch. 1: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata / pod red. A.N. Vylegzhanina. – 3-e izd. pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. – 312 s. – Serija: Bakalavr // Akademicheskij kurs. – Glava 8. Pravovoj rezhim Arktiki. S. 109.
4. Naumkin A.P., Shul'gina N.A. Gosudarstvennoe regulirovanie razvitija Severnogo morskogo puti (voprosy normativno-pravovogo obespechenija) [The government control over the Northern Sea Route] // Analiticheskij vestnik Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii «Problemy zakonodatel'nogo regulirovanija v sfere razvitija Severnogo morskogo puti i Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii». № 6 (559). 2015. S. 17.
5. Radioaktivnaja ugroza ishodit s morskogo dna [The radiation hazard comes from the sea bed] // Nezavisimaja gazeta, 2001. 27 aprelja.